

Елена Юрьевна Иванова

Апрехенсив в русском и болгарском языках

Апрехенсивное значение (“беспокойство о возможности нежелательной ситуации”) выражается в языках мира разными средствами. В данной статье предлагается сопоставление способов выражения данного значения в двух славянских языках – русском и болгарском. В русском языке показателем апрехенсивного значения считается прежде всего конструкция с частицей *как бы не* (Добрушина 2006). Некоторые неспециализированные обороты и формы в определенных условиях тоже могут выражать апрехенсивную семантику.

Мы покажем, что в болгарском языке имеется специальный показатель апрехенсива – частица *да не би*, которая способна эксплицитно выразить все семантические компоненты апрехенсивного значения даже вне поддержки лексики и контекста. При этом в зависимых клаузах частица *да не би* регулярно выступает как маркер апрехенсивного значения, в то время как при употреблении в независимых высказываниях у нее есть и иные модальные функции.

Материал параллельного русско-болгарского корпуса позволяет уточнить список русских соответствий болгарской частице *да не би*. В то же время синтаксические ограничения на употребление *да не би* объясняют, почему русская конструкция с *как бы не* редко переводится болгарским маркером апрехенсива.

1. *Апрехенсивное значение и способы его выражения в русском языке*

Апрехенсив (апрехензив) выражает опасение говорящего по поводу возможности наступления нежелательной, с его точки зрения, ситуации:

- (1) *Как бы не простудиться!*
- (2) *Как бы ты не опоздал!*
- (3) *Как бы он меня не уволил!*

Апрехенсивное значение лишь недавно стало описываться как самостоятельное значение отдельно от превентивного (Lichtenberk 1995; Добрушина 2006; Прохоров 2009). Превентив (предостережение) предполагает призыв к другим действиям, которые могут предотвратить нежелательную ситуацию. Так, предложение *Смотри не простудись!* предполагает призыв “Оденься теплее”, “Оденься по погоде”;

Не задень прохожих доской! – “Неси доску ровнее!” (Бондарко 1990: 216; Бирюлин, Храковский 1992: 39).

Значение предостережения, которое часто приписывается апрехенсиву, представляет собой импликатуру: “нужно проявлять осторожность, чтобы это событие не наступило” (см. Добрушина 2006: 30). Как мы увидим далее, призыв к превентивным действиям может содержаться в предложении с апрехенсивом даже в эксплицитной форме, однако не в самой апрехенсивной конструкции, а в предшествующем контексте, как в (28).

Превентив – это побуждение, в то время как апрехенсив – это сообщение (Добрушина 2006: 29). Для превентива характерна отнесенность ко второму лицу и участие в подчиненных клаузах. Апрехенсив может относиться к любому лицу и числу и характерен прежде всего для подчиненных клауз (см. об этом далее).

Апрехенсивное значение имеет два семантических фокуса: 1) модально-оценочный, – сообщение о гипотетической ситуации и отрицательная этическая оценка этой ситуации (Плунгян 2011: 448) или, иначе, ее нежелательность для субъекта речи, 2) эмоциональный – беспокойство по поводу наступления данной ситуации. Второй компонент, связанный с эмоциями страха и опасения, выражается специальными средствами далеко не всегда, он может присутствовать как импликатура или выводиться из контекста. Тем более интересны те языки, в которых есть форма, которая эксплицитно и регулярно выражает оба семантических фокуса апрехенсивного значения. Грамматализованные способы выражения апрехенсивного значения в виде особых наклонений и форм выявлены в австралийских языках, языках Океании и Дальнего Востока, хотя встречаются и в ряде других регионов (Lichtenberk 1995; Добрушина 2006).

В русском языке имеется разнообразный набор неспециализированных форм и лексических единиц, способных выражать данную семантику. Наиболее регулярно апрехенсивное значение передается конструкцией *Как бы не* + глагол совершенного вида в форме прошедшего времени или инфинитива (Добрушина 2006: 29, 38), как в (1)–(3), см. также:

- (4) *Вода в канале поднялась и мутно бурлила у самого края набережной. – Как бы не затопило, – сказала я. – Нам еще наводнения тут не хватало* (Д. Рубина)¹.
- (5) *Он еще раз и еще проверяет, крепко ли завернута пробка. Крепко. Как бы не сорвать резьбу* (А. Иличевский).
- (6) *Но – вижу, колеблется. Как бы не начал с Петраковым советоваться. Тогда это будет беда* (С. Данилюк).

Конструкция с *как бы не* возможна и в связанном употреблении. Более того, характерной особенностью показателя апрехенсива во многих языках является его частое употребление в зависимых клаузах, прежде всего при предикатах опасения

¹ Русский материал собран из Национального корпуса русского языка, см. <<http://www.ruscorpora.ru/>>.

в главной части². Подчиненная часть при этом называет саму нежелательную ситуацию. Русская конструкция с *как бы не* показывает регулярное вхождение в такие клаузы (Шелякин 1999: 134-135; Добрушина 2006: 47-48):

- (7) *Он почти бежал, о п а с а я с ь, как бы не случилось именно сейчас что-нибудь срочное, что помешало бы ему испариться на два часа* (А. Берсенева).
- (8) *Боксон поднялся на сцену с такой прямоотой, что некоторые уже выпившие у б о я л и с ь, как бы не опрокинулся на зад* (В. Аксенов).

То же и при других предикатах негативных эмоциональных состояний:

- (9) *По временам я серьезно п е р е ж и в а л за то, как бы не тронуться рассудком посреди своей замысловатой коммерции* (А. Рубанов).

При иных типах предикатов в главной клаузе описываются действия, которыми говорящий (субъект речи) пытается предотвратить нежелательную ситуацию. Предикаты физических и речевых действий указывают на превентивные поступки, а предикаты, предполагающие активные мыслительные процессы, – на планирование таких поступков:

- (10) *Близ ветхой арки ворот Иуда Гросман п р и б а в и л ш а г у – как бы не рухнула на голову, такое может случиться* (Д. Маркиш).
- (11) *К тому же был озабочен сложной этической з а д а ч е й* (“раздумывал над задачей”): *как бы не нарушить закон и в то же время не обмануть доверие клиента* (Б. Акунин).

Структуры с предикатами конкретных действий возможно трактовать как содержащие опущенное синтаксическое звено с семантикой опасения: *опасаясь; боясь; боюсь; от страха*, ср. в (10): *...прибавил шагу, [о п а с а я с ь,] как бы не рухнула на голову*. Такую же трактовку допускают предложения с *как бы не* и при менее прямой семантико-синтаксической связи главной и придаточной частей:

- (12) *Надо бы оперировать, конечно, – сказала Клавдия Михайловна ... – С другой стороны, состояние такое тяжелое, что [б о ю с ь,] как бы не осталась она у нас на столе* (В. Валеева).

В русском языке имеются и другие средства передачи апрыхенсивной семантики. Прежде всего к ним относят обороты *чего доброго* (Плунгян 2011: 448; Добрушина 2006: 29), *того и гляди* (Плунгян 2011: 448) с последующим глаголом в будущем времени, обычно совершенного вида:

² Выдвигается гипотеза, что независимые апрыхенсивные конструкции могут представлять собой “обломки” зависимых частей полипредикативных конструкций (Evans 2007; Добрушина 2006: 40, 50).

- (13) *При этом она ... мамину куртку разворачивала так бережно, словно имела дело с новорожденным котенком: ЧЕГО ДОБРОГО, старая болонья возьмет и рассыплется в пыль* (Улья Нова).
- (14) *А Людка не смирится со злобной бабой, которая ходит по квартире, как шаровая молния. Того и гляди, шарахнет и всё сожжёт* (В. Токарева).

Имеется ряд конструкций, в которых семантика опасения со стороны субъекта речи, а иногда даже и нежелательность ситуации представляют собой импликацию, см. понятие “апихенсивный пробабилитив” (Добрушина 2006: 36). Для русского языка это, например, предложения с отрицательными целевыми конструкциями, с эпистемическими глаголами, с формами будущего времени в контексте предостережения или с мотивирующим союзом *а то*: *Пошла, оглядываясь, чтобы не заблудиться; Не отвлекайся, можешь ошибиться; Не смотри по сторонам – поскользнешься / а то поскользнешься*. Для отчетливого выражения апихенсивной семантики здесь нужна поддержка контекста или особое лексическое наполнение конструкции, в частности употребление предикатов неконтролируемого действия (*заблудиться, ошибиться, поскользнуться*) и/или введение апихенсивных оборотов *того и гляди, чего доброго*, напр.:

- (15) – *А сон расскажешь? – Расскажу потом, в другой раз, сейчас не могу, а то, чего доброго, опять приснится* (Ю. Домбровский).

Список русских неспециализированных средств с нерегулярной апихенсивной семантикой можно продолжить конструкциями, включающими отрицательные формы сослагательного наклонения, в том числе с инфинитивом. Эти формы, помимо других своих значений, могут выражать “смягченное нежелание события, связанное с опасением того, что оно произойдет” (Шелякин 1999: 133): *Не заболел бы / Не заболеть бы*.

Толкование, близкое апихенсивному, дается при описании вопросов с частицей *уж не... ли*, с модально-вопросительными частицами *часом, случайно*: *Уж не заболел ли ты?; Уж не вздумал ли ты ревновать?; Да ты, часом, не ревнуешь?* (Левонтина 2014). Некоторые контексты употребления русской частицы *смотри*, более характерной для выражения предостережения (см. Добрушина, Даниэль 2008), или же частицы *вдруг* в одном из ее значений, как в примере (50), тоже могут быть соотнесены с апихенсивной семантикой.

Далее, в разделе 3, мы покажем, какие еще способы выражения апихенсивного значения имеются в русском языке, выявив их на фоне специфической болгарской частицы *да не би*.

2. Выражение апихенсивного значения в болгарском языке

2.1. Частица *да не би* – синтаксические особенности и значение

Как будет показано ниже, основным средством выражения апихенсивного значения в болгарском языке является частица *да не би*. При определенных синтаксических ограничениях (см. далее) она регулярно выражает оба семантических фокуса

апрыхенсивного значения – нежелательность ситуации для субъекта речи и беспокойство/ опасение по поводу возможности такой ситуации. Напр.³:

(16) *Той приближи с небрежно изражение на лицето – да не би тия, малките, да си помислят нещо* (П. Вежинов).

“Сашо подошел, сохраняя на лице небрежное выражение, – чтоб эти малявки чего не подумали” (Л. Лихачева)⁴.

(17) *Да не би да си подпитвала някого и изобицо да си извършила някоя глупост? – про-мърморих* (Б. Райнов).

“Ты случайно не пускалась в расспросы и вообще не совершила ли какую-нибудь глупость? – также шепотом спросил я” (А. Собкович).

Разберем подробнее состав частицы *да не би*. Элемент *да* в этом комплексе имеет прямую связь со старославянской оптативной частицей (Генадиева-Мутафчиева 1976: 311). Кроме частицы *да*, в апрыхенсивный маркер входят отрицательная частица *не* и частица *би* – застывшая неизменяемая⁵ форма показателя кондиционала.

В болгарском языке в диалектах и фольклоре сохранились свидетельства того, что у *да не би* был и положительный вариант – частица *да би* с оптативным значением (Чолакова 1981: 522). Л. Илиева, рассматривая конструкции с грамматикализованным “магическим отрицанием” (к которым относит и формы с *да не би*), приводит старинные болгарские конструкции, являющиеся “утвердительным соответствием” *да не би*, сохранившиеся в народных заклинаниях типа *Убил те Марен, да би те; На-бабнала ти кожата, да би* (Илиева 1995: 25-26).

В современном болгарском языке *да не би* уже является единой нечленимой частицей. Все ее элементы неразрывны и обязательны.

В болгаристике частица *да не би* рассматривается в комплексе с последующей *да*-конструкцией, с которой обычно употребляется. При этом весь комплекс *да не би да* квалифицируется как: а) составная частица (в независимом употреблении) для выражения

³ Оригинальный болгарский материал для данного раздела собран методом сплошной выборки из 20 произведений болгарской классической и современной литературы (130 примеров). Кроме того, к анализу привлекался материал из Болгарского национального корпуса (БНК) – более 8400 контекстов с *да не би*. Пользуясь случаем, выражаю благодарность доц. Диане Благоевой из Института болгарского языка Болгарской академии наук, оказавшей мне техническую помощь в выборке примеров из БНК.

⁴ Перевод, выполненный профессиональными переводчиками, содержит указание на автора перевода, в ином случае перевод осуществлен автором статьи. Подчеркнем, что полного эквивалента *да не би* в русском языке нет, поэтому русский вариант не всегда отражает апрыхенсивную семантику (см. раздел 3).

⁵ Показатель кондиционала в болгарском языке имеет лично-числовую парадигму: *бих, би, би, бихме, бихте, биха*, в то время как рассматриваемый элемент *би* не зависит от лица и числа последующего сказуемого.

предположения, возможности, опасения в вопросительном предложении, б) составной союз (в подчиненной предикации) для введения прежде всего целевого или причинного придаточного предложения (Андрейчин и др. 1983: 498; Чолакова 1981: 522, 524).

Мы полагаем, что во всех своих употреблениях *да не би* выступает как частица. Наши наблюдения показывают, что *да не би* может употребляться и вне *да*-конструкции, прежде всего с правым контекстом причинной семантики (*да не би от / поради / заради / защото / затова че*), см. (31), а также в неполных предложениях, как в (18), см. также (34), (39):

(18) *Питам келнера: “А зелето с какво го режете – да не би с ножовка?”* (БНК).

“Я спрашиваю официанта: “А капусту вы чем режете – неужто ножовкой?”

Но все же сочетание с *да*-конструкцией – это, безусловно, основной синтаксический контекст для частицы *да не би*.

Примечание 1. Здесь требуется пояснить читателю, не знакомому с болгарским (шире – с южнославянскими языками⁶), что собой представляет *да*-конструкция и каковы ее семантические возможности. *Да*-конструкция – это сочетание служебной частицы *да* с финитной формой глагола, преимущественно настоящего времени.

Часть функций частицы *да* – это наследие старославянской оптативной частицы, значительно расширившей в современном болгарском языке свои функции в области императивно-оптативной зоны. Союзные функции *да*, которые были известны еще старославянскому языку в целевых и изъяснительных конструкциях, в современном языке тоже значительно расширены. Так, в новоболгарском языке *да*-конструкция стала заменять не только инфинитив и супин, но и конструкции со старыми целевыми союзами (Дуриданов 1991: 507-508). Более того, *да* в союзной функции распространилось на значительное число типов придаточных предложений, в основном с гипотетическим значением.

Основные синтаксические контексты употребления *да*-конструкции в современном болгарском языке следующие:

- 1) самостоятельное – во всех видах непостоянных предложений (побудительных, оптативных и вопросительных) с широким спектром значений: *Да не казвай нищо!* “Ничего не говори!”; *Да бяхме се върнали тогава.* “Эх, вернуться бы нам тогда”; *Да не си стъпил повече на прага ми!* “Чтоб ноги твоей здесь не было!”; *Ех, да го видя само!* “Вот бы мне его увидеть”; *Да имате пълнозърнест хляб?* “А зернового хлеба у вас нет?”;
- 2) связанное: а) в составном глагольном сказуемом (*Тя продължаваше да мълчи.* “Она продолжала молчать”), б) в качестве зависимой клаузы в полипредикативных структурах: изъяснительных (*Не вярвам да дойде.* “Не думаю, что он придет”), цели (*Отиваме да купим билети за влак.* “Мы идем купить билеты на поезд”), а также в других подчиненных структурах, преимущественно в составе союзных комплексов (*макар да, за да, колкото да, та да, че да, дано да* и др.).

⁶ *Да*-конструкция является не только общим для южнославянских языков явлением, но и балканизмом. Так, в греческом, албанском и румынском языках имеются конструкции с подобными характеристиками и близкими путями развития (Асенова 2002: 149-200).

Кроме того, болгарское *да* грамматикализовалось как формообразующая частица, которая участвует в образовании будущих времен: *Няма да дойда*. “Я не приду”. В некоторых специфических контекстах *да* выступает и как модальная частица: *Той да е станал вече лауреат, но обстоятелствата му попречиха* – пример из (Ницолова 2000: 161).

При том что характеристики *да*-конструкции изучены болгаристикой исчерпывающе, грамматический статус *да* (частица или союз?) и *да*-конструкции (конструкция? глагольная форма? конъюнктив? наклонение? и др.) продолжает оставаться дискуссионным, см. обзор работ в (Тишева 2001; Викторова 2005).

Примечание 2. Общеязыковыми свойствами *да*-конструкции обусловлены некоторые структурные особенности предложений с комплексом *да не би да*.

Союз *да*, вводящий финитную предикацию, во-первых, налагает ограничения на модально-темпоральные характеристики финитного глагола (для непрошедших ситуаций – настоящее время, а при отнесенности ситуации в прошлое – либо перфект, как в [19], либо реже другие прошедшие времена) и, во-вторых, тяготеет к положению при глаголе, что ведет к разрыву комплекса *да не би да* некоторыми элементами подчиненной предикации, которым свойственно начальное положение в клаузе. Так, между *да не би* и последующим *да* могут находиться тематическое подлежащее и/или обстоятельство и контрастивное (топиализованное) дополнение. Примеры ниже демонстрируют, что между *да не би* и союзом *да* могут стоять значительно распространенные члены придаточной клаузы, в частности группа подлежащего в (19) и обособленный деепричастный оборот в (20):

(19) *Да не би Сократ и другите знаменити мъже след него, които са имали зли жени, да са се борили с тях?* (К.Топалов).

“Неужто Сократ и другие знаменитые мужи после него, имея злых жен, воевали с ними?”

(20) *Казвал съм вече, че човек трябва да внимава, когато чете книги – да не би самолечувайки се по напечатани медицински и фармацевтични учебници и справочници, да умре от печатна грешка, например* (БНК).

“Я уже говорил, что нужно быть осторожным, читая книги, – чтобы, лечась самостоятельно по медицинским и фармацевтическим учебникам и справочникам, не умереть, например, от опечатки”.

В болгаристике независимые *да*-конструкции с *да не би* рассматриваются обычно в ряду отрицательных *да*-конструкций. Отрицательная *да*-конструкция, однако, может выражать различные императивные значения, прежде всего запрет (*Да не му казваш!*) и предостережение (*Да не паднеш!*), в то время как *да не би (да)* не имеет этих значений.

Близость отрицательных *да*-конструкций и *да не би да*-конструкций возникает только в вопросительных по форме высказываниях, в том числе риторических вопросах. Р. Ницолова (2008: 425, 426, 428) описывает *да*-конструкции и *да не би да*-конструкции как имеющие значение возможности, предположения, с указанием на то, что вопрос относится, как правило, к “нежелательной возможности”, ср.:

- (21) *Да не си се отказал?*
 (22) *Да не би да си се отказал?*

Разбирая данные примеры в болгарской академической грамматике (Генадиева-Мутафчиева и др. 1983: 56), Р. Ницолова замечает, что во втором вопросе, в отличие от первого, выражается подчеркивание нежелательной возможности. Упомянутое “подчеркивание”, по сути, и есть второй семантический фокус апрехенсива, связанный с эмоциональной вовлеченностью субъекта речи, – “беспокойство, опасение”.

Далее будут рассмотрены условия употребления и семантика показателя *да не би* в зависимых и независимых предикациях. Поскольку *да не би* наиболее регулярно реализует апрехенсивное значение в зависимых клаузах, анализ материала начинается с них.

2.2. *Да не би* в составе зависимой предикации

Частица *да не би* может употребляться в следующих типах зависимых предикаций:

а) в сентенциальных актантах при предикациях со значением опасения и беспокойства: глагольных и неглагольных (*страхувам се, боя се, притеснявам се, нервнича, тревожа се, страх ме е*), напр. (23), при существительных с тем же значением (*страх, опасение, притеснение*), а также при других предикациях негативного эмоционального и психофизического состояния субъекта, когда нежелательная ситуация, описываемая в сентенциальном актанте, предстает лишь как причина состояния (24) или объект пассивного мыслительного действия (25):

- (23) *...Дишаше така често, че направо се уплаших да не би да му е нещо лошо* (Г. Данаилов).
 “Он так часто дышал, что я прямо-таки испугался, не стало ли ему плохо / а вдруг ему стало плохо”.
- (24) *Той се паникьоса да не би ген. Борисов да потърси възмездие за миналото* (БНК).
 “Он запаниковал, а что если ген. Борисов захочет возмездия за прошлое”.
- (25) *Врабчетата помисли ли да не би да е избухнала войната, но никъде не се чувал никакъв гърмеж* (Й. Радичков).
 “Воробушки подумали [‘забеспокоились’], а вдруг началась война, но ниоткуда не было слышно выстрелов”.

б) В целевых клаузах. В главной части при этом содержится описание действий, которыми говорящий (эмпатический персонаж, субъект речи) пытается не допустить наступления нежелательной ситуации – самостоятельно, как в (26), (27), или обращая на нее внимание адресата, как в (28)⁷:

⁷ Предложения подобного типа описываются в грамматиках то как целевые, то как причинные. На это есть основания: значение отрицательной цели близко к значению причины и мотивации.

- (26) *Урумов обядва умислен под укоризнения поглед на сестра си. Бе му сварила неговата любима леща чорба. Рядко я правеше да не би да свикне с нея, но той я гълташе, без да ѝ обръща внимание* (П. Вежинов).

“Обедал Урумов в глубокой задумчивости под укоризненным взглядом сестры. Та сварила ему любимую его чечевичную похлебку. Делала она ее редко, чтобы брат к ней не слишком привыкал [а то, чего доброго, привыкнет], но сейчас он поглощал ее совершенно равнодушно” (Л. Лихачева).

- (27) *Любопитните винаги обичат да държат главите си над другите глави, да не би случайно нещо от погледа им да убегне* (Й. Радичков).

“Любопытные всегда стараются держать свои головы выше других, а то вдруг что-то ускользнет от их взгляда”.

- (28) *Гледай картата – да не би да се загубим!*

“Следи по карте, а не то потеряемся”.

Возможно наращение *за* для подчеркивания целевого значения действия в главной клаузе при сохранении апрехенсивного значения в придаточной:

- (29) *Брат ми е – избъбря жената, за да не би да помисля, че е любовникът ѝ* (Б. Райнов).

“Брат зовет, – поясняет моя собеседница, чтобы я [вдруг/чего доброго] не подумал, что ее ищет любовник” (Т. Мицнева, Ю. Лубченков).

Как видим из примеров типа (26)-(29), *да не би* не нуждается ни в каком особом контексте для самостоятельного выражения апрехенсивного значения. Заметим, что переводы на русский язык отрицательными целевыми конструкциями, как в (26) и (29), не отражают апрехенсивную семантику болгарских предложений с *да не би*. Для русского языка требуется введение других средств, подчеркивающих значение опасения, что мы и предлагаем выше в качестве вариантов (*а то, чего доброго, вдруг*).

в) В косвенных вопросах при матричных предикатах запроса и самозапроса (*питам, питам се, задавам въпрос, чудя се, интересно* и под.), см. (30). В таких случаях *да не би* имеет не обязательно апрехенсивную семантику. Дело в том, что здесь оформление сентенциального актанта и его функции не отличаются от независимого вопроса, который, как мы покажем ниже, способен выражать и другие значения.

- (30) *Аз сега щях да Ви питам да не би нещо да се е променило в тези месеци?*

“Я хотела бы сейчас Вас спросить, а разве что-то изменилось за эти месяцы?”

г) В специфических зависимых предикациях со значением причины. Это своеобразная структура, построенная по типу *вопрос → ответ-предположение*. В зависимой части с *да не би* говорящий предлагает возможный ответ на свой же вопрос, содержащийся в основной предикации:

(31) *Ти защо си с кецове, да не би защото нямаш пари?* (БНК).

“Ты почему в кедах, денег, что ли, нет?” *букв.* “...уж не потому ли, что денег нет?”.

Эти построения, хоть и оформлены как сложные предикации, очевидно, являются синтезом вопросно-ответных реплик. Неудивительно, что и варианты значения таких конструкций с *да не би* соответствует тем типам, что мы выделяем для независимых предикаций: апрехенсивный вопрос, вопрос-предположение и риторический вопрос. К ним мы сейчас и переходим.

2.3. *Да не би в составе независимой предикации*

Употребление частицы *да не би* в синтаксически самостоятельном высказывании имеет важное ограничение: она может использоваться только в вопросительных предложениях. К независимым предикациям с *да не би* мы будем относить и те контексты, где вопрос с *да не би* (обычно риторический) выступает как главная часть полипредикативной конструкции, как в (43).

2.3.1. *Вопрос с да не би с апрехенсивным значением*

Апрехенсивное значение независимого вопроса с *да не би*, в отличие от зависимых предикаций, помогают определить или семантический тип предиката (глаголы негативных неконтролируемых происшествий), или контекст, указывающий на отрицательное восприятие говорящим ситуации, ср. (32), (33) и незаконченный “тревожный” рефлексивный вопрос (34), вводящий предположение о ситуации, которая вызывает опасение говорящего (эмпатического персонажа):

(32) *Фют, да не би да ме лъжееш?* (Елин Пелин).

“Фют, да ты меня не обманываешь?”.

(33) *Да не би да ми се сърдиш за нещо?* (БНК).

“Ты что, сердисься на меня за что-то?”.

(34) *Бузата го засърбя “адски” Пръстите му напипаха някакви едри мехурчета или пъпки. – Да не би... Да не би защото...* (Л. Дилов).

“У него страшно зачесалась щека. Пальцы нащупали какие-то волдыри или прыщи. – Неужто... Неужто от...”.

2.3.2. *Вопрос с да не би со значением предположения*

В наиболее общем случае для подобного вопроса характерны следующие компоненты семантической интерпретации: “говорящий считает ситуацию Р маловероятной, противоречащей его ожиданиям или более ранним представлениям, хотя и склонен допустить ее возможность”, “говорящий эмоционально безразличен к этой возможности”. Важным отличием такого вопроса от апрехенсивного является отсутствие обязательного указания на нежелательность ситуации.

Вопрос-предположение может иметь несколько оттенков, которые описываются с помощью компонентов семантической интерпретации (напр., Киселева, Пайар 1998). Описание таких различий, требующее отдельного исследования, не входит в задачу этой статьи. Не давая развернутую интерпретацию каждого типа вопроса, обратим лишь внимание на тот или иной ведущий различительный компонент значения, выявляющийся в вопросе-предположении с *да не би*, и укажем некоторые болгарско-русские параллели.

а) Ведущий семантический компонент – “говорящий полагает, что вообще-то данная ситуация не должна бы иметь места”. Такие вопросы сближаются с русскими вопросами с *уж не... ли, часом и неужели* в основном их значении (Булыгина, Шмелев 1997: 273-275; Киселева, Пайар 1998: 300-309; Левонтина 2014 и др.) и, в отличие от обычных предположений, маркируют эмоциональную вовлеченность говорящего в ситуацию:

(35) Да не би *вашите служби да са пристъпили към борба с корупцията?* (Б. Райнов).
“Неужели ваши службы занялись борьбой с коррупцией?”

(36) Да не би *сега за връщането ви в България да разчитате и на съгласието на Русия?* (П. Христозов).
“Неужели сейчас вы рассчитываете и на согласие России для возвращения в Болгарию?”

б) Ведущий семантический компонент – “говорящий на основании некоторых признаков выдвигает гипотезу или дает свою интерпретацию предшествующей ситуации”. Вообще-то все *да не би*-вопросы гипотетичны, но здесь речь идет об обобщении, выводе (конклюзивности). Мы бы назвали это значение конклюзивно-адмиративным. Адмиративность здесь состоит в том, что ситуация для говорящего неожиданна и представлялась маловероятной, ср. описание О.В. Жуковой одного из употреблений рус. *никак* в интерпретации “*глазам своим не верю*”: ситуация Р – “очевидный факт, данность, нарушающая, однако, ожидания говорящего” (Жукова 2003: 134)⁸:

(37) *Ти проявяваш към мене наистина необясними грижи, Морис. ... Да не би в твоя ум между многото рафтове, пълни с полезни неща, да има и някой малък рафт за сентименталности?* (Б. Райнов).

“В самом деле, Морис, ты так заботишься обо мне, что это просто необъяснимо. ... Неужели в твоей голове среди множества полок, заставленных полезными вещами, нашлась маленькая полочка, отведенная для сентиментальностей?” (А. Собкович).

В рамках таких вопросов обнаруживаются употребления, более близкие к апрехенсиву вследствие отрицательных эмоциональных и прагматических наращений. Таково, напр., предположение-подозрение:

⁸ Впрочем, категоричность и выраженный констатирующий характер русской частицы *никак* не позволяют использовать ее для перевода *да не би* в данной функции.

(38) Да не би *да ме пращате в обятията на Дейзи или Сандра?* – *запитвам подозрително* (Б. Райнов).

“Уж не бросаете ли вы меня в объятия Дейзи или Сандры? – спрашиваю я с подозрением”.

Ср. и незаконченное высказывание, где частица *да не би* является началом “подозрительного” вопроса, вполне допускающего и अपрехенсивную трактовку:

(39) *Вие, господин кмете, да не би нещо?* – *мръдна едва забележимо с пръсти царят* (П. Христозов).

“А вы, господин кмет, случайно не того...? – царь едва заметно пошевелил пальцами”.

Близко нашему пониманию наблюдение И.Б. Левонтиной над русским дискурсивным словом *часом*, которое “включает идею подозрения, то есть подразумевает эмоциональную вовлеченность говорящего в ситуацию и ожидание скорее всего чего-то плохого”: *Митя! А ты часом не алкоголик?* (Левонтина 2014).

Негативную оценку в вопросах-предположениях может задавать оценочный или гиперболизирующий предикат: *Да не би твоят човек да откача?* (В. Мутафчиева), ср. и рус. фразы-реакции типа *Ты что, сдурел / оглох / ослеп?*, см. и пример (60).

в) Ведущий семантический компонент – “говорящий предлагает единственно возможное объяснение наблюдаемому”, см. описание М.В. Меркуловой одного из значений русской частицы *что ли* (Киселева, Пайар 1998: 343). Близкое значение есть и у рус. *никак*: говорящий дает “первое ближайшее объяснение” наблюдаемой ситуации (Жукова 2003: 136), ср.:

(40) *Добро утро, байо, да не би да дириш някого?* – *каза воденичарят, който, види се, разбра положението на чужденеца* (Е. Пелин).

“Доброе утро, братец, ты *никак* ищешь кого-то? – сказал мельник, который, видимо, понял, в каком положении оказался незнакомец”.

2.3.3. Риторический вопрос с *да не би*

Закономерным семантическим расширением негативного предположения является риторический вопрос. Комплекс *да не би* может оформлять вопрос как риторический, когда говорящий сообщает в вопросительной форме о наличии противоположной ситуации. Предполагаемая ситуация кажется говорящему настолько неуместной и маловероятной, что он считает ее невозможной, что и выражает оформлением своего неприятия как риторического вопроса с *да не би*:

(41) *И в Истанбул непрекъснато се строи. Това да не би да пречи на туристите?* – *възкликва шефът* (БНК).

- “И в Стамбуле непрерывно строят. И что, разве это мешает туристам? – восклицает шеф”.
- (42) *Сега защо го биеш? Кажи де, защо? Да не би той да е виновен, че нервите ти са станали идиотски?* (Г. Дананлов).
- “Да зачем его бьешь? А, зачем? Он что, виноват, что у тебя с нервами не все в порядке?”.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Завершая рассмотрение болгарских конструкций с апрыхенсивом *да не би*, остановимся на двух немаловажных свойствах независимых построений с частицей *да не би*, а именно отношении выражаемой предикации: а) к признаку отрицательность /утвердительность и б) к признаку референтность /ирреальность обозначаемой ситуации.

- а) Хотя в болгарском языке допустимы и утвердительные, и отрицательные варианты вопросительных предложений с *да не би* (Генадиева-Мутафчиева и др. 1983: 56), формулировка нежелательной ситуации в положительной форме решительно преобладает: ср. *Да не би да съм захъснал?* – Неужели я опоздал? (опоздание – нежелательная возможность) и *Да не би да не ме обича?* – А вдруг он меня не любит? (не любит – нежелательная возможность).
- б) Болгарские вопросы с *да не би* могут ретроспективно оценивать прошедшую ситуацию. Прошедший временной статус обычно отражается в замене настоящего времени в *да*-конструкции перфектом, как в (17), (19), реже – другими прошедшими временами, ср. (43) с имперфектом:

- (43) *...Той като беше в отбора да не би да беше по-различно, пак бяхме 4-ти* (БНК).
- “Когда он был в команде, разве было по-другому, все равно были четвертыми”.

Как это соответствует тем ограничениям, которые определены для семантики апрыхенсива (“нежелательность в возможной ситуации”)? Вне зависимости от того, предстоит ли нежелательная ситуация или она уже произошла (или не произошла), построение с комплексом *да не би да*, как и сама *да*-конструкция, вводит ситуацию как возможную, гипотетическую: “Есть некоторые признаки того, что ситуация Р реализована. Но неужели ситуация Р оказалась возможна?”.

Вообще говоря, ирреальная модальность – это свойство самой *да*-конструкции, ср. замечание Р. Ницоловой о том, что вопросительное *да*-предложение никогда не содержит указания на реальную ситуацию. Так, даже повторяя в вопросительной форме сообщение о реальной ситуации, говорящий оформляет ее как возможную, показывая, “что не принимает сообщение как факт” (Ницолова 2000: 165), и таким образом выражая свое эмоциональное неприятие данного факта: – *Иванов е техният нов директор. – Иванов да им е директор?*

Обратим внимание, что русская конструкция с *как бы не* + форма прошедшего времени⁹ имплицитно скрывает временной план нежелательной ситуации, ср. референцию к гипотетической прошедшей ситуации:

⁹ Важно отметить, что глагол в конструкциях с русским сослагательным наклонением, как и во всех конструкциях, включающих частицу *бы*, хотя и стоит в форме прошедшего вре-

- (44) *Андрюха-а-а! .. С берега никто не ответил. Голоса женщин или чаек давно уже там утихли. – КАК БЫ НЕ УТОП... – пробормотал я себе под нос* (Ю. Коваль).

Таким образом, в подобных русских построениях не отражается то темпоральное различие, которое эксплицируют индикативные времена в болгарском языке. То же касается и русских придаточных предложений с союзом *чтобы* на фоне болгарских зависимых *да*-конструкций, хотя набор индикативных времен в последних более ограничен, чем в независимых предикациях (см. примечание 2). Кроме того, конструкции с *да не би* допускают любую видовую форму сказуемого, в то время как рус. *как бы не* требует далее глагола совершенного вида.

Итак, высказывания с *да не би* в их разных вариантах значений выражают эмоциональную безразличность говорящего, его удивление, неготовность принять данное положение дел. Неготовность, реализуемая как категорическое несогласие с ситуацией, отражается в риторических вопросах. При нежелательной ситуации неготовность ее принять реализуется как при реальном опасении говорящего (типичное апрехенсивное значение), так и при показном, гиперболизированном беспокойстве или подозрении. Поэтому часть вопросов-предположений могут быть истолкованы как апрехенсивные. В любом случае для нас наиболее существенна эмоциональная вовлеченность говорящего, регулярность которой отличает вопросы с *да не би* от других болгарских вопросов и способствует реализации апрехенсивного значения.

Разумеется, в болгарском языке имеются и другие, лексические способы выражения беспокойства по поводу возможности нежелательной ситуации, но они представлены гораздо более ограниченно, чем в русском языке, ввиду наличия апрехенсивного показателя. Единственным частым спутником форм с *да не би* в болгарском языке является дискурсивное слово *случайно*, как в примере (27).

2.3.4. *Выражение апрехенсивного значения в невопросительных высказываниях*

Поскольку частица *да не би* в качестве самостоятельного высказывания может использоваться только в вопросительных по форме предложениях, апрехенсивное значение в невопросительных высказываниях в болгарском языке требуется выражать иначе. Чаще всего функцию выражения апрехенсивного значения в таких высказываниях берет на себя отрицательная *да*-конструкция:

- (45а) *Да не падна!*
 “Как бы не упасть! / Не упасть бы!”
- (45б) *Да не вземе моите ключове!*
 “Как бы он не взял мои ключи!”

мени, не выражает никакого темпорального значения. Сослагательное наклонение нейтрализует временную отнесенность ситуации. О русском сослагательном наклонении и других формах с *бы* в их соотносительности с *да*-конструкцией см. подробнее (Иванова 2014).

Для употребления с апрехенсивным значением нежелательная ситуация в конструкции с *да не* должна быть подана как неконтролируемая, как в примерах выше (упасть, взять случайно чужие ключи). Вне таких условий *да*-конструкции внешне неотличимы от превентива (предостережения). Так что, например, вне контекста фраза *Да не се откаже от проекта!* может быть истолкована и как апрехенсив, и как превентив, ср. соответственно русский перевод: “Как бы он не отказался от проекта!” или “Смотри, чтоб он не отказался от проекта!”

3. Русские соответствия болгарскому апрехенсиву

Далее мы покажем, какие данные предоставляет русско-болгарский параллельный корпус (РБПК), введенный в Национальный корпус русского языка в январе 2014 г.¹⁰. Избрание именно такого направления сопоставляемых языков (русский текст → болгарский перевод) объясняется прежде всего тем, что семантика болгарского апрехенсива *да не би* не всегда очевидна для русских переводчиков, поскольку до сих пор не была описана подробно. Исследованные нами тексты (см. и в разделе 2) показали, что в русских переводах часто не отражается семантика частицы *да не би*: переводчики могут упрощать или изменять смысл или вообще исключать сегмент с данным маркером. Поэтому сопоставление не русско-болгарских, а болгарско-русских параллельных примеров дало бы неточные результаты.

Была осуществлена сплошная выборка из РБПК таких русских контекстов, для которых в болгарской (переводной) части параллельного корпуса содержится *да не би* (218 вхождений), и выделены основные типы конструкций и средства, на которые болгарский переводчик реагирует маркером *да не би*, см. таблицу далее. Прокомментируем основные результаты.

3.1. Русско-болгарские параллели в зависимых предикациях

Как показывает материал, в зависимых употреблениях контексты, на которые болгарские переводчики среагировали маркером *да не би*, имеют преимущественно апрехенсивную семантику.

3.1.1. Предложения с целевыми придаточными

Наиболее частотные русские структуры, на которые получено апрехенсивное употребление *да не би*, – это отрицательные целевые придаточные. Как мы упоминали выше, русские целевые придаточные сами по себе не несут апрехенсивной семантики. Она появляется как импликатура, выводимая из описания негативной ситуации в целевой клаузе. Болгарский апрехенсив эксплицирует, выводит на поверхность отрицатель-

¹⁰ <<http://ruscorp09a.ru/search-para-bg.html>>. Те же тексты представлены на сайте Великотырновского университета: <http://rbcorpus.com/search_form.php>.

ную оценку ситуации с семантическим компонентом “опасение” даже при отсутствии в русском тексте указаний на эмоциональное состояние субъекта целевого намерения:

- (46) Надзиратель следил, *чтобы Саша ничего не передал раздатчику, чтобы раздатчики не смотрели на Сашу* (А. Рыбаков). – Надзирателят следеше *да не би Саша да предаде нещо на бакарят, бакарите да не гледат Саша*. (З. Петрова)¹¹.

Для большей проявленности апрехенсивного значения в русские целевые предложения вводятся дополнительные лексические маркеры, ср. *не дай Бог* в примере (47), которые, заметим, не всегда устраняются при переводе на болгарский язык:

- (47) И так ясно, – сказал он сухо, *чтобы не дай Бог не дрогнул голос* (Б. Акунин). – То е ясно – отговори сухо, *да не би да му трепне гласът, не дай Боже*. (С. Бранц).

3.1.2. Устойчивые обороты и частицы со значением опасения

Устойчивые обороты и частицы со значением опасения, на которые болгарские переводчики реагируют употреблением апрехенсива *да не би*, встретились в РБПК только в зависимых предикациях, причем в малом количестве. Самый высокий показатель из апрехенсивных лексем имеет *как бы не*, из 10 употреблений 9 используются в контексте предикатов опасения, напр. (48). По одному вхождению в зависимых клаузах зафиксированы частицы *не дай Бог*, *боже упаси* (с союзом *чтобы*) и *чего доброго* (с составной частицей *уж не...ли*).

- (48) Но я запретил туземцам стрелять без моего приказанья, *опасаясь, как бы они случайно не попали в Вага* (А. Беляев). – Но забраних на туземците да стрелят без моя заповед, *защото ме беше страх да не би случайно да улучат Ваг*. (З. Стайкова).

Выражение опасения – одно из многих значений частиц *еще* и *вдруг* с глаголом будущего времени. В нашем материале они зафиксированы вне выраженной подчинительной связи, тем не менее семантическая зависимость от предшествующего сочиненного предложения имеется. При переводе подчинительная связь эксплицитировалась. В примере (50) *да не би* появляется в качестве соответствия *вдруг* при добавлении предиката опасения:

- (50) Варя доверяла его вкусу, но *вдруг тамошние знаменитости будут только снисходить до Кости?* (А. Рыбаков) – Варя вярваше на вкуса му, но *малко се плашеше да не би тамошните знаменитости да се държат с Костя пренебрежително* (З. Петрова), *букв. ... Варя доверяла его вкусу, но немного беспокоилась, вдруг....*
- (51) Подойдя к кровати, Фандорин расстегнул ремень, стягивавший лоб пациента, и поскорей отскочил – *еще цапнет*. (Б. Акунин) – Фандорин отиде до леглото, раз-

¹¹ В этом разделе курсивом в оригинале и переводе показаны сопоставляемые сегменты.

копча каиша, пристегнал челото на пациента и бързо се дръпна *да не би онзи да го удари* (С. Бранц).

Низкая встречаемость русских оборотов и частиц со значением опасения в качестве соответствий болгарского *да не би* объясняется двумя причинами. Во-первых, в выборку не попали невопросительные русские высказывания (где лексические средства опасения как раз широко представлены, ср. *Как бы не утасть*). Во-вторых, русские обороты *чего доброго, не дай бог, вдруг* и под. имеют серьезные стилистические ограничения в зависимых предикациях, где они функционируют как маркеры несобственно-прямой речи, напр. (50), (51). Болгарский апрехенсив, наоборот, стилистически универсален.

3.1.3. Предложения с сентенциальными актантами изъяснительного типа

Да не би (+ *да*-конструкция) появляется как соответствие русским отрицательным изъяснительным придаточным с вопросительными частицами *не... ли* (*нет... ли*), *уж не... ли*, а также с союзом *чтобы* (*чтоб*), чаще всего при выражении ситуации, выражающей опасение:

- (52) Тут прокуратор умолк, оглянулся, *нет ли кого на балконе*, и потом сказал тихо... (М. Булгаков). – Прокураторът замълча, озърна се *да не би да има някой на балкона*, после каза тихо (Л. Минкова).
- (53) Он думал только об одном: *чтобы какая-нибудь глупая муха не заползла в ноздрю или в гортань сборщику пошлин и не разбудила его...* (Л. Соловьёв). – Тревожел се само за едно: *да не би някоя глупава муха да полazi в ноздрата или гърлото на бирника и да го разбуди* (А. Далчев, С. Бакърджиев).

Изъяснительные сентенциальные актанты с союзом *что*, а также бессоюзно присоединенные (с сослагательным наклонением глагола, с инфинитивом) предикации встретились как соответствие болгарскому апрехенсиву только в контексте предикатов опасения (вне такого контекста зафиксирована параллель *что* → *да не би* (*да*) в условиях иллокутивной трансформации, см. об этом способе перевода далее):

- (54) Софья Александровна испугалась, *что он не договорил, забыл сказать что-то важное, существенное*, из-за чего она не сможет сделать все как следует (А. Рыбаков). – Софя Александровна се уплаши *да не би той да не е доизказал, да е забравил нещо важно, съществено*, поради което тя няма да направи всичко както трябва (З. Петрова).
- (55) Одно боязно, *не оторвался бы ящик на ходу*, а то правда гробом станет (А. Приставкин). – Само едно ги плашеше, *да не би сандъкът да се откъсне в движение и наистина да се превърне в ковчег* (З. Петрова).

- (56) Кто? – чуть слышно шепнул Иван, *опасаясь перебивать взволнованного рассказчика* (М. Булгаков). – Кой? – едва чуто попита Иван, *притеснен да не би да прекъсне развълнувания разказвач* (Л. Минкова).

3.1.4. Глаголы эпистемической оценки

Финитное *мочь*, имеющее соответствием болгарский апрехенсив, встретилось в РБПК в семантически зависимой предикации лишь в 1 случае. Для того чтобы истолковать русскую конструкцию с модальным глаголом как апрехенсивную, ситуация должна, как минимум, представляться субъекту речи неконтролируемой. Болгарский апрехенсив “вскрывает” и имплицитную нежелательность ситуации, и эмоциональное отношение к ней говорящего, ср. оригинал и перевод:

- (57) Мужчина улыбнулся вроде бы приветливо, но никому не протянул руки – *он мог протянуть ее кому не следует или тому, кто в ответ не подаст свою* (А. Рыбаков). – Мъжът се усмихна уж приветливо, но на никого не подаде ръка – *да не би да я подаде на когото не трябва или пък на такъв, който няма да подаде своята* (З. Петрова).

3.2. Русско-болгарские параллели в независимых предикациях

Конструкция с *да не би* выбирается как соответствие русским вопросительным предложениям с самыми разными частицами и модальными элементами в зависимости от того, какова семантика и функция русского вопроса – апрехенсивный вопрос, вопрос-предположение, риторический вопрос. Рассмотрим вопросительные средства, на которые болгарский переводчик отреагировал *да не би*-маркером.

3.2.1. Вопросы с вопросительными частицами

Наиболее частой в нашей выборке формой русского вопроса, соответствующей *да не би*-вопросу в болгарском языке, явились предложения с дискурсивной частицей *что*. Она функционирует в вопросах-предположениях, а также в риторических вопросах, что закономерно: по наблюдению И.Б. Левонтиной, эта частица “может употребляться и тогда, когда говорящий вполне уверен в обстоятельстве, о котором спрашивает” (Левонтина 2014):

- (58) Кстати, а с чего это он решил, что гроб ваш, то есть я хотел сказать папин? *Он что, именной?* (Т. Полякова). – Между другото защо е решил, че ковчегът е ваш, в смисъл на татко? *Да не би да е надписан?* (И. Митева).

Причем даже при обозначении нежелательной ситуации значение опасения в таких вопросах не проявлено, ср. то же и при “рамковой” двойной частице *что... что ли*:

- (59) *Что вы, гражданин, пьяный, что ли?* (М. Булгаков). – *Вие, гражданино, да не би да сте пиян, а?* (Л. Минкова).

В грубых репликах-реакциях семантика нежелательности ситуации, как было показано в разделе 2, используется не для выражения опасения, а для прагматических целей:

- (60) *Ты что, ослеп?* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – *Да не би да си ослепял?* (С. Владимиров).

Частица *что ли / что ль / што ли* употребляется преимущественно в риторическом вопросе:

- (61) *А мне? Не надо жить, што ли?* (В. Пикуль). – *Ами аз? Да не би да не трябва да живея?* (Ю. Пенева-Павлова).

Вопрос с *не... ли* не показал предпочтений к апрехенсивным или иным контекстам. С наращением *уж (уж не... ли)* семантический компонент “эмоциональная реакция на ситуацию”, “маловероятность ситуации” возрастает. В материале отражены все три семантических типа вопроса, но, в основном, вопросы-предположения, значительная часть которых по прагматическим характеристикам приближены к апрехенсивным, ср. показное опасение:

- (62) Андрей Петрович! – воскликнул вдруг Шубин, – ради самого бога! *Уж не хочешь ли ты прочесть Елене Николаевне лекцию о Шеллинге?* Пощади! (И. Тургенев). – Андрей Петрович – извика изведнаж Шубин, – за бога! *Да не би да искаш да прочетеш на Елена Николаевна лекция за Шелинг!* Имай милост! (Г. Константинов).

Частица *разве* с высоким показателем встречаемости зафиксирована, в основном, в риторическом вопросе и ни разу – в прямом апрехенсивном контексте:

- (63) *А на что он мне, “бьюик”!* *Разве я на плохой машине езжу?* (М. Кольцов). – *Че защо ми е на мене “Буик”!* *Да не би да ми е лоша колата?* (В. Райчев).

Частица *неужели / неужто* выступает в функции предположения и как апрехенсив:

- (64) Завязалась перебранка, Алмаз спрашивает Гафура: “От кого это у нас будут проблемы, *неужели от вас?*” (А. Литвиненко). – Скарали се, Алмаз попитал Гафур: “Откъде ще ни се изсипят проблемите, *да не би от вас?*” (З. Петрова).
- (65) *Неужели Зулфия забыла?* (Л. Соловьев) – *Да не би Зулфия да е забравила?* (И. Костов, Р. Русев).

Кроме того, в независимых конструкциях зафиксированы редкие употребления вопроса с вводящим союзом *или* (вне апрехенсивной семантики), вопросительной конструкции *случайно не...* (*не Х случайно...?*), а также сочетания *а что если* в апрехенсивном значении:

- (66) *А что если секретарша тоже там?* – шепнул Николас в самое ухо Валентине. – Жалко, теперь не делают замочных скважин, в которые можно заглянуть (Б. Акунин). – *Да не би и секретарката да е вътре?* – пошепна Николас на Валентина. – Жалко, че бравите вече не са с ключалки, та да надникне човек (С. Бранц).

3.2.2. Вопросы без вопросительных частиц

Русские вопросы, формируемые только интонацией или только с участием частицы *а*, переводимые на болгарский язык частицей *да не би*, не имеют апрехенсивного значения, см. вопрос-предположение:

- (67) Сверкнул луч за спиной медвежатника расписного, показалось Насте, что голова его – в золотом сиянии. – Севастьян Иваныч, *а вы... святой?* (В. Суворов). – *Зад гърба на изрисувания мечкар грейна лъч и на Настя ѝ се стори, че главата му е забиколена от златно сияние.* – Севастьян Иваныч, *вие да не би да сте... светец?* (Б. Мисирков).

3.2.3. Вопросы с модальными элементами

Слова со значением эпистемической модальности *может, а может, может быть, вроде бы, пожалуй, будто, небось*, употребленные в независимых предложениях, отражены болгарской частицей *да не би* в апрехенсивном значении (за единичным исключением):

- (68) Кто из ваших помощников руководил этим? – спросил Пилат. – Толмай, – ответил Афраний и прибавил в тревоге: – *Может быть, он допустил ошибку?* (М. Булгаков). – Кой от вашите помощници е бил начело на отряда? – попита Пилат. – Толмай – отговори Афраний и добави разтревожен: – *Да не би да е сбъркал нещо?* (Л. Минкова).

3.2.4. Независимые конструкции с сослагательным наклонением

Данные конструкции, часто употребляющиеся в апрехенсивном значении в русском языке (*Не забыть бы!*), в целом редко переводятся болгарским апрехенсивом и имеют в болгарском языке другие, неспециализированные соответствия, напр. отрицательную *да*-конструкцию (*Да не забравя!*) или оптативное высказывание, ср. *Не опростоволоситесь бы* (Б. Акунин) – *Дано не се изложи* (С. Бранц). Это объясняется тем, что для независимого *да не би* характерно включение только в вопросительное по форме высказывание.

Как соответствие *да не би* в нашей выборке встретилось 2 употребления, оба переданные на болгарский язык с трансформацией. Так, в примере (69) *да не би* приняло на себя ту семантику нежелательности, которое несет рус. *не пришлось бы*, опущенное в переводе:

- (69) Мы-то не испугались, а только про него ничего не велено. *Не пришлось бы убить...* – Свяжем (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – Не сме се уплашили, но за него нямаме никакво нареждане. *Да не би да го убием...* – Ще го вържем (С. Владимиров).

3.2.5. Иллокутивные замены

Поскольку *да не би* используется в вопросительных по форме предложениях, оно может выступить в качестве соответствия русским констатирующим предложениям лишь при смене коммуникативного типа. В большинстве примеров русское повествовательное предложение оформляется в болгарском переводе как риторический вопрос с *да не би*:

- (70) Да она меня по морде хлопнула! – взвизгнул Шариков, – *у меня не казенная морда!* (М. Булгаков). – Ама тя ме фрасна по мутрата – изквича Бубев, – *мутрата ми да не би да е общинска?!* (Б. Мисирков), ср. ...*что, у меня морда казенная, что ли!*

Зафиксирована также иллокутивная трансформация с апрыхенсивным значением, при этом семантика опасения говорящего по поводу нежелательной ситуации эксплицируется в предтексте:

- (71) Только одного боялся он: опознали! *В бумагах – его настоящее имя.* Тогда уж – не вырваться. (Л. Соловьёв). – Само от едно се страхувал – да не са го познали! *Да не би в книжката да е неговото истинско име?* Тогава вече няма отърване (И. Костов, Р. Русев), ср. ...*а вдруг в бумагах его настоящее имя?*

Констатирующие русские высказывания с опровергающей частицей *же* и частицей возражения *как же!* нашли отражение в болгарских риторических вопросах с *да не би*, напр.:

- (72) Он требует, чтобы я оставил виолончель на берегу. Но, посудите сами, где же оставить? *Не на вокзале же в камере хранения* (В. Пикуль). – Той настоява да оставя моето виолончело на брега. Но преценете сам – къде да го оставя? *Да не би в гардероба на гарата?* (Ю. Пенева-Павлова).

В целом материал показал, что при зависимых употреблениях частица *да не би* появляется как регулярный маркер апрыхенсивной семантики, при независимых употреблениях она оформляет не только апрыхенсивные вопросы. Основные русские независимые конструкции с апрыхенсивным значением, на которые болгарские переводчики реагируют апрыхенсивным *да не би*, – это вопросы с модальными словами

(наиболее высокий процент), в значительно меньшей степени – с частицами *неужели* / *неужто*, *уж не... ли* и – единично – некоторые другие.

Таблица 1.

Русские соответствия болгарской частице *да не би*
(218 вхождений *да не би* во всех значениях – 100%)¹².

ЗАВИСИМЫЕ ПРЕДИКАЦИИ	%	НЕЗАВИСИМЫЕ ПРЕДИКАЦИИ	%
<i>чтобы/чтоб /дабы не</i> (целевой союз)	12,4	<i>что</i> (частица) / <i>а что</i> / <i>что ж</i>	11,9
<i>как бы не</i>	4,6	вопросы без вопросит. частиц или только с частицей <i>а</i>	11,5
<i>не... ли / нет... ли</i>	2,8	модальные элементы: (<i>а</i>) <i>может,</i> <i>может быть, вроде бы, пожалуй,</i> <i>будто, небось</i>	7,3
отрицат. инфинитив	1,8	<i>что ли / что ль / што ли</i>	6,9
отрицат. сослагат. наклонение	1,8	<i>разве</i>	6,0
<i>что</i> (изъянит. союз)	1,4	<i>уж не... ли (уж нет... ли) / уж не</i>	6,0
<i>чтобы/чтоб не</i> (изъяснительный союз)	1,4	иллокутивные замены с целостным преобразованием	5,0
бессоюзная связь с финитным глаголом в отсутствие других средств	0,9	<i>неужели / неужто / неужто уж</i>	3,7
<i>вдруг</i> (+ буд. время)	0,9	<i>не... ли</i>	2,8
<i>боже упаси</i>	0,5	<i>что (ж)... что ли</i>	2,8
<i>еще</i> (+ буд. время)	0,5	добавления в переводе, обусловив- шие употребление <i>да не би</i>	1,4
<i>мочь</i> (эпистемический глагол.)	0,5	<i>или</i> (в альтернативном вопросе)	1,4
<i>не дай Бог</i>	0,5	<i>будто (не)</i> (вопросит. частица)	0,9
<i>неужто</i>	0,5	отрицат. сослагат. наклонение	0,9
<i>уж не... ли</i>	0,5	<i>а что если</i>	0,5
<i>чего доброго</i>	0,5	<i>не ... же</i>	0,5
		<i>случайно не</i>	0,5
		искажения	0,5

¹² В таблице полужирным шрифтом выделены средства, которые использованы только или преимущественно с апрехенсивной семантикой. Округление производилось до десятой доли процента. Общее число русских соответствий больше 100%, т.к. в одном предложении возможно совмещение средств.

4. Заключение

Если считать специализированной формой выражения апрыхенсива ту форму или частицу, которая не совмещает это значение ни с каким другим (см. Добрушина 2006: 31) и выражает оба фокуса апрыхенсивного значения, то болгарская частица *да не би* полностью отвечает данному определению в зависимых клаузах, где она всегда употребляется с апрыхенсивным значением (“беспокойство о нежелательной ситуации”), исключения единичны и связаны с особыми случаями оформления косвенного вопроса. В независимом употреблении наблюдаются и иные функции вопросов с *да не би*. Регулярное выражение апрыхенсивной семантики в зависимых конструкциях на фоне неоднозначной семантики независимых употреблений характерно для многих апрыхенсивных показателей в языках мира.

В то же время синтаксические ограничения на употребление частицы *да не би* (невозможность применения ее в констатирующих независимых высказываниях) не позволяют квалифицировать ее как универсальный показатель апрыхенсивного значения в болгарском языке.

Сопоставление контекстов употребления конструкций с частицей *да не би* и их русских параллелей дало возможность уточнить и дополнить известный набор средств выражения апрыхенсивной семантики в русском языке. Этот набор оказался разнообразным и пестрым, причем большинство средств имплицитно те или иные компоненты рассматриваемого значения. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в русском языке отсутствует столь специализированный маркер апрыхенсива, как болгарская частица *да не би*.

Сокращения источников материала

БНК:	Български национален корпус, < http://search.dcl.bas.bg/ >, (дата обращения: 10.06.2014).
РБПК:	Русско-болгарский параллельный корпус, < http://ruscorp.org.ru/search-para-bg.html > (дата обращения: 10.06.2014).

Библиография

- Андрейчин и др. 1983: Л. Андрейчин, П. Асенова, Е. Георгиева и др., *Граматика на съвременния български книжовен език*, II. Морфология, София 1983.
- Асенова 2002: П. Асенова, *Балканско езикознание*, Велико Търново 2002.
- Бирюлин, Храковский 1992: Л.А. Бирюлин, В.С. Храковский, *Повелительные предложения: Проблемы теории*, в: *Типология императивных конструкций*, СПб. 1992, с. 5-50.

- Бондарко 1990: А.В. Бондарко (под ред.), *Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность*, Л. 1990.
- Булыгина, Шмелев 1997: Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*, М. 1997.
- Викторова 2005: К. Викторова, *Функционален развой на да-конструкцията в съвременния български език*, в: *Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение*, София 2005, с. 185-224.
- Генадиева-Мутафчиева 1976: З. Генадиева-Мутафчиева, *Модалната частица да в съвременния български език*, "Български език", 1976, 4, с. 311-322.
- Генадиева-Мутафчиева и др. 1983: З. Генадиева-Мутафчиева, С. Георгиев, Е. Георгиева и др., *Грамматика на съвременния български книжовен език*, III. *Синтаксис*, София 1983.
- Добрушина 2006: Н.Р. Добрушина, *Грамматически форми и конструкции со значением опасения и предостережения*, "Вопросы языкознания", 2006, 2, с. 28-67.
- Добрушина, Даниэль 2008: Н.Р. Добрушина, М.А. Даниэль, *Русская частица "смотри" в типологическом освещении*, в: *Динамические модели. Слово. Предложение. Текст*, М. 2008, с. 293-308.
- Дуриданов 1991: И. Дуриданов (под ред.), *Грамматика на старобългарския език. Фонетика, морфология, синтаксис*, София 1991.
- Жукова 2003: О.В. Жукова, *НИКАК, НЕ ИНАЧЕ КАК: сравнительный анализ двух дискурсивных слов*, в: *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство*, М. 2003, с. 131-143.
- Иванова 2014: Е.Ю. Иванова, *Руското сълагателно наклонение и българската да-конструкция: зони на пресичане и разминаване*, в: *III Международен конгрес по българистика (23-26 май 2013 г.). Доклади*, София 2014 (в печати).
- Илиева 1995: Л. Илиева, *Отрицанието и езиковата структура: Grammatica contra logicam*, "Съпоставително езиковедие", 1995, 1, с. 19-28.
- Киселева, Пайар 1998: К. Киселева, Д. Пайар (под ред.), *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*, М. 1998.
- Левонтина 2014: И.Б. Левонтина, *Дискурсивные слова в вопросительных предложениях*, "Die Welt der Slaven", LIX, 2014, 2, с. 201-218.
- Ницолова 2000: Р. Ницолова, *За състава на да-изреченията в български*, в: *Едно поколение български езиковеди*, София 2000, с. 161-169.

- Ницолова 2008: Р. Ницолова, *Българска граматика. Морфология*, София 2008.
- Плунгян 2011: В.А. Плунгян, *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*, М. 2011.
- Прохоров 2009: К.Н. Прохоров, *Калмыцкие формы косвенных наклонений: семантика, морфология, синтаксис*, в: *Исследования по грамматике калмыцкого языка*, СПб. 2009, с. 160-224.
- Тишева 2001: Й. Тишева, *Подчинително свързване в сложното изречение. Комплементизаторите в българския език*, в: *Съвременни лингвистични теории. Помагало по синтаксис*, Пловдив 2001, с. 164-173.
- Чолакова 1981: К. Чолакова (под ред.), *Речник на българския език*, III, София 1981.
- Шелякин 1999: М.А. Шелякин, *Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке*, "Вопросы языкознания", 1999, 4, с. 124-136.
- Evans 2007: N. Evans, *Insubordination and its functions*, в: I. Nikolaeva, F. Plank (под ред.), *Finiteness*, Oxford 2007, с. 366-431.
- Lichtenberk 1995: F. Lichtenberk, *Apprehensional Epistemics*, в: J. Bybee, S. Fleischman (под ред.), *Modality in Grammar and Discourse*, Amsterdam-Philadelphia 1995, с. 293-327.

Abstract

Elena Ju. Ivanova

The Apprehensive in Russian and Bulgarian

The apprehensive meaning (“anxiety about a possible undesirable situation”) is expressed in various ways in the world’s many languages. This paper compares how this meaning is expressed in two Slavic languages, namely: Russian and Bulgarian. In Russian the apprehensive is considered to be primarily marked by the *kak by ne* construction (Dobrušina 2006). Some non-specific forms and locutions are also employed to convey this meaning.

This paper mainly focuses on how the apprehensive meaning is expressed in the Bulgarian language. It is argued that Bulgarian has a special marker of the apprehensive: the compound particle *da ne bi*. The paper points out that in dependent clauses the *da ne bi* structure is always the marker of the apprehensive, while in independent utterances it is also vested with other modal functions.

The parallel Russian-Bulgarian corpus has been used as the source for an adjusted list of the Russian correspondences for the Bulgarian marker *da ne bi*. The corpus-based approach yielded an extensive range of means of expression of the apprehensive in Russian. On the other hand, the syntactic constraints on the use of the Bulgarian *da ne bi* drastically limit the usage of this Bulgarian apprehensive marker as the means of rendering the Russian *kak by ne* construction in translation.

Keywords

Apprehensive; Hypotheticality; *Da ne bi* Particle; *Da* Construction; Interrogation; Russian; Bulgarian.